

Никто не знал, почему Янь Цинбо появилась в общей гримерке. Чи Чунцяо подавил свои сомнения.

Янь Цинбо вошла в гримерку и, глядя на Чи Чунцяо, с восхищением сказала: «Очень хорошо сказано. Хотя понимание персонажа — это только первый шаг, и как его сыграть — это отдельный вопрос, но даже на этапе «понимания» многие актеры спотыкаются».

Чи Чунцяо: «Я всего лишь дилетант, учитель, не смейтесь надо мной».

Янь Цинбо улыбнулась ему, ее взгляд стал мягким: «Нет, ты действительно талантлив. И я — преданный фанат молодого генерала. Увидев тебя вживую, поняла, что ты еще красивее, чем на экране». Ее слова были искренними. Даже если Чи Чунцяо был новичком, среди актеров, которые играют много лет, мало кто может так глубоко понять персонажа.

Янь Цинбо в этом году исполнилось 32 года, но она все еще выглядела как молодая девушка. Когда она слегка нахмурилась, в ее лице было что-то детское.

Международная актриса высшего уровня, помимо актерского мастерства, конечно, обладала и красотой, которая сводила с ума.

Чи Чунцяо был удивлен, не ожидая, что Янь Цинбо тоже смотрит сериалы.

Чи Чунцяо слегка поклонился, опустив глаза, словно смущаясь, и тихо сказал: «Вы слишком добры».

Янь Цинбо чуть не вскрикнула, прикрыв рот рукой. В тот момент, когда Чи Чунцяо опустил голову и заговорил, ей показалось, что застенчивый молодой генерал шагнул из вымышленного мира прямо перед ней.

Без монтажа и фильтров Чи Чунцяо все еще идеально копировал образ Му Яня.

Янь Цинбо не могла не восхититься: Нынешние новички — настоящие монстры. Их актерское мастерство может сравниться с ветеранами, с которыми я работала. Даже я только что попала под его влияние. Янь Цинбо не просто говорила, что она фанат Му Яня. Она действительно любила этого персонажа, настолько, что даже во время съемок фильма продолжала смотреть сериал.

Янь Цинбо сказала: «Здесь многолюдно, визажисты заняты, давайте просто пойдём ко мне, заодно обсудим сценарий».

Действительно, общая гримерка была переполнена. Янь Чэн пришла рано и заняла очередь, но если бы Сюй Синчжоу тоже пришлось ждать, неизвестно, сколько бы это заняло времени.

Янь Цинбо говорила вполне логично, и все согласились, отправившись в ее личную гримерку.

Перед тем как уйти, Чи Чунцяо обернулся. Девушка-визажист, которая делала ему макияж, смотрела на него с тоской. Чи Чунцяо улыбнулся ей и указал на красный бобовый молочный коктейль на столе: «Пейте, пока горячий».

Эта девушка использовала для него свои личные косметические средства, и он сразу почувствовал разницу в качестве по сравнению с тем, что лежало на столе.

Визажистка покраснела и отвернулась. Она еще не выпила коктейль, но уже чувствовала сладость в сердце.

Мой сын такой хороший. Думала девушка, слегка ошеломленная.

...

Личная гримерка также была высшего уровня, но этот уровень не был явным, он был в сердцах людей. Личная гримерка Янь Цинбо была не намного меньше общей, и она была предназначена для звезд высшего уровня.

Янь Чэн и Сюй Синчжоу впервые оказались в такой гримерке, и лицо Сюй Синчжоу, которое до этого было мрачным, стало более спокойным. Для таких новичков, как они, возможность пообщаться с актрисой такого уровня была несбыточной мечтой.

Пока Янь Цинбо делала макияж с закрытыми глазами, Сюй Синчжоу размышлял, как завязать разговор с актрисой.

В отличие от Сюй Синчжоу, который был полон амбиций, Янь Чэн была настоящей преданной фанаткой Янь Цинбо. С того момента, как она увидела Янь Цинбо, ее лицо покраснело, и она выглядела как овечка, только что выпившая вина.

Чи Чунцяо тихо сказал: «Давай перед записью попросим у учителя Янь несколько автографов. Ты что-нибудь принесла?»

Янь Чэн, не говоря ни слова, сняла чехол с телефона, достала несколько фотографий, а затем из своей сумки вытащила аккуратно упакованную рубашку.

Чи Чунцяо: «?? Что это?»

Янь Чэн положила руку на пакет с рубашкой и прошептала: «Купила на аукционе за большие деньги. Это рубашка, которую носила учитель Янь».

Чи Чунцяо: «...Восхищаюсь». Он достал две фотографии, которые подготовил заранее. Для такого новичка, как он, было нормально попросить автограф у старшего коллеги. Он даже беспокоился, что Янь Чэн ничего не принесла, и хотел поделиться с ней одной фотографией.

Янь Чэн, счастливая, обняла рубашку: «Твои фотографии тоже красивые, да еще и ограниченного выпуска. У меня таких нет. Когда учитель Янь подпишет их, можешь продать мне? Эй, брат Цяо, если я попрошу пять автографов, это будет слишком жадно?»

Чи Чунцяо сказал: «Не знаю, жадничаешь ли ты, но мои фотографии я тебе не отдам. Мне тоже нравится учитель Янь».

Оригинальный Чи Чунцяо тоже был фанатом Янь Цинбо, а после того, как он попал в этот мир, он посмотрел несколько фильмов с ее участием, и каждый из них был отличным. Чи Чунцяо даже специально изучал один из фильмов, поэтому тоже мог считаться ее фанатом.

Янь Чэн: «Брат Цяо!»

«О чем вы так оживленно говорите?»

Янь Цинбо, закончив с макияжем, обернулась и улыбнулась, глядя на них.

Она указала на визажиста и мягко сказала: «Иди, сделай макияж».

Сюй Синчжоу пришлось проглотить слова, которые уже готовы были сорваться с его языка, с трудом улыбнуться и кивнуть Янь Цинбо, после чего сел на стул, ожидая макияжа.

Янь Цинбо, в свою очередь, села на диван и, увидев разложенные на столе фотографии, не смогла сдержать смеха: «Что это такое?»

Янь Чэн покраснела: «Я... я фанатка учителя Янь, поэтому хотела попросить автограф...» Ее голос становился все тише, а лицо все краснее, она украдкой поглядывала на две фотографии в руках Чи Чунцяо. Этим двух у нее действительно не было.

Чи Чунцяо схватил фотографии и прижал их к груди, ясно давая понять: больше не пытайся!

Он действительно очень любил Янь Цинбо, но не до такой степени, чтобы так сильно оберегать вещи. Он так дорожил этими фотографиями только потому, что их для него нашел Лу Юйчжоу.

Янь Чэн с разочарованием отвела взгляд.

Янь Цинбо, смеясь над ними, подписала фотографии для обоих, а затем, держа в руках

сценарий, завела непринужденную беседу: «Позже будет еще выступление с талантами, может, хотите еще потренироваться?»

Янь Чэн выбрала игру на флейте, а Чи Чунцяо — каллиграфию.

Янь Цинбо с любопытством спросила: «Цяо Цяо, ты занимался каллиграфией?» После этих слов она смущенно улыбнулась: «Твои фанаты так тебя называют, можно и мне так обращаться?»

Чи Чунцяо кивнул: «Конечно, можно. Каллиграфией я занимался какое-то время, мои работы более-менее смотрятся».

Раньше он часто сталкивался с неудачами, и чтобы успокоить свой дух, развивал различные хобби, чтобы не сойти с ума от всех этих неудач. Однако, он был еще молод, и хотя у него было много увлечений, большинство из них были просто для развлечения, он не был мастером, разве что немного умел. Только каллиграфией он занимался серьезно, практиковался около восьми-девяти лет, и теперь писал очень красиво.

Янь Цинбо не смогла сдержаться: «В тридцать первой серии, где Му Янь пишет письмо домой, это же ты писал?»

Она помнила, что почерк был очень красивым, молодой генерал держал кисть при свете лампы, и в движениях кисти проявлялись изящные линии, эта сцена действительно заслуживала звания «красавец, словно нефрит».

Чи Чунцяо с улыбкой кивнул.

Янь Цинбо восхищенно сказала: «Если такой красивый почерк можно назвать "более-менее", то нам вообще нечего делать».

Янь Чэн тоже завидовала: у нее был ужасный почерк, и тогда она действительно долго завидовала тому письму, не потому что оно было красивым, а потому что почерк был слишком хорош!

Пока они разговаривали, макияж Сюй Синчжоу был готов, и он поспешил встать со стула, чтобы освободить место для Янь Чэн.

Сюй Синчжоу с улыбкой сел на диван, во время макияжа он внимательно слушал их разговор и, как только сел, сразу же вставил свое слово: «Учитель Янь, вы будете петь песню, да? Мне очень нравится ваше исполнение заглавной песни из "Разлуки в печали"..."»

Янь Цинбо с неизменной улыбкой и мягким взглядом слушала, но почти не говорила.

Янь Чэн, повернувшись к визажисту, услышав слова Сюй Синчжоу, не смогла сдержать вздоха: Сюй Синчжоу даже не умел красиво льстить, его комплименты звучали совсем не искренне.

Молчание Янь Цинбо придало Сюй Синчжоу смелости, и он, желая создать образ скромного и любознательного человека, начал усердно спрашивать у Янь Цинбо советы по актерскому мастерству.

Как раз Сюй Синчжоу упомянул, что его слабость — это эмоциональная выразительность, и Янь Цинбо, подумав, мягко сказала ему: «Давайте рассмотрим конкретный пример, например, сцену из вчерашней серии, где вы и Сяо Чи...»

Лицо Сюй Синчжоу постепенно позеленело.

Чи Чунцяо едва сдержал смех и поспешил опустить голову, делая вид, что играет на телефоне.

Жестокая все-таки актриса, лицо Сюй Синчжоу теперь, наверное, болит, как будто по нему ударили каблуком.

Когда Янь Чэн закончила с макияжем, сотрудники съемочной группы пришли пригласить их на репетицию, ведь хотя шоу и не было прямым эфиром, на месте все равно будут зрители.

Репетиция прошла гладко, и когда ближе к обеду настало время отдыха, Чи Чунцяо вдруг получил звонок от Лу Юйчжоу. Он ответил: «Алло, Юйчжоу? Да, я не вернусь на обед, что случилось?»

Лу Юйчжоу стоял у окна спальни, глядя на сухие ветки деревьев внизу: «Может, я привезу тебе обед?»

Чи Чунцяо, развалившись на стуле, рассмеялся: «Не шути. От дома до сюда ехать минут сорок, лучше дома хорошенько отдохни». Он слышал, что в голосе Лу Юйчжоу появились нотки капризности, и потому тихим голосом успокоил его: «Я как закончу запись, сразу вернусь, это не займет много времени, привезу тебе что-нибудь, хорошо?»

Лу Юйчжоу, слушая его голос, постепенно расслабился, сел на подоконник и медленно ответил. Они поговорили еще немного, и Лу Юйчжоу, думая о том, чтобы Чи Чунцяо пораньше пообедал, наконец повесил трубку.

Янь Цинбо с улыбкой поддразнила: «Что, девушка проверяет?»

Чи Чунцяо с улыбкой покачал головой: «Нет, это ребенок дома».

Янь Чэн сказала: «Брат Цяо, ты только что говорил так, как будто успокаиваешь девушку, кто так детей успокаивает? Признавайся, у тебя есть кто-то?»

Чи Чунцяо спокойно ответил: «В сердце генерала есть только дом и страна, жизнь и смерть уже не важны, что уж говорить о любви».

Янь Чэн с презрением подхватила: «Маленький генерал не такой, маленький генерал очень любит меня».

Янь Цинбо смеялась над ними.

Сюй Синчжоу же думал о случайных словах Янь Чэн «как будто успокаиваешь девушку», и, глядя на выражение лица Чи Чунцяо во время разговора, его взгляд постепенно стал странным.

Для только что дебютировавшего актера, который привлекает внимание своей внешностью, наличие пары может сильно ударить по карьере, настолько, что если это раскроется, Чи Чунцяо может потерять больше половины своих фанатов.

Ведь основная часть фанатов мужчин-знаменитостей — это девушки и жены, и как только они начинают встречаться, эти фанаты обязательно уйдут!

Автор хочет сказать:

Актриса Янь: Давайте обсудим ту сцену, где было вновь и вновь переснято несколько дублей (^ω^)

Сюй Синчжоу: QAQ

Красавец Цяо: Ест попкорн.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219527>